Эмили и Джейн взяли на себя заботу об оборудовании больницы Святого Мунго для магических травм и болезней. Интенсивность испытания, которое они пережили, заставила их все еще бояться и подозрительно относиться к своему окружению; тем не менее, в Волшебном медицинском учреждении окружающая среда была для них совершенно чуждой и новой. В конце концов было принято решение, что, как только будет подтверждено, что они находятся в достаточно хорошем состоянии, Джейн и Эмили должны быть переведены вместе со своими семьями в Австралию.

Тем временем кризис в Министерстве достиг монолитных масштабов. Появились подтверждения рассказам Пророка, и министр даже признался, что на каком-то этапе своей карьеры вел переговоры с Пожирателями смерти.

Неистовство, вызванное этой новостью, фактически свергло министра, а также нескольких его союзников-политиков, которые были главами различных влиятельных ведомств. К счастью, положение Рона было упущено из виду, и он сохранил свой пост, несмотря на многочисленные угрозы, грозно предвещавшие ему расставание с ним.

«Приятель, — говорил он Гарри сразу после увольнения министра, — нам нужно действовать, быстро. Поговори с Гермионой сегодня и полностью убеди ее, потому что завтра мы должны выдвинуть ее кандидатуру в Визенгамот».

"Завтра?" — спросил Гарри. «Почему не послезавтра? Ты ведь знаешь, какая Гермиона…»

«Гарри, с каждым днем мы все легче скатываемся к анархии. Нам нужно остановить беспорядки и установить порядок как можно скорее. Осмелюсь сказать, все зависит от тебя».

— Так и есть, — ответил Гарри с понимающей улыбкой. "Ваше здоровье."

Раздался звон стекла, и, стараясь не тратить больше времени, чем было необходимо для обсуждения плана действий, Гарри одним глотком осушил свой огневиски.

— Увидимся позже, приятель, — сказал Гарри, слегка пошатываясь, когда встал на ноги. «Мне нужно снова спасти мир…»

— Осторожнее с аппарацией, — крикнул ему вслед Рон. «Огненный виски никогда…»

Слишком поздно — Гарри уже исчез с громким щелчком вслед за ним. — Надеюсь, он выживет, — пробормотал Рон себе под нос и тоже поднялся, чтобы уйти.

— Гермиона, присаживайся, — мягко сказал Гарри своей жене. "Нам нужно поговорить."

Бросив беспокойный взгляд в его сторону, Гермиона не могла понять, почему Гарри с тех пор, как вернулся, то был взволнован, то задумчив. Возможно, теперь он отпустит то, что его

беспокоило. Итак, выполняя его просьбу, Гермиона оставила книгу, которую читала, на кухонном столе, и подошла к дивану, где сидел Гарри. Она заняла место рядом с ним и с опаской посмотрела ему в глаза. "Да?"

— Мне просто интересно, — начал он тихо, — думали ли вы в последнее время о положении министра.

Ее взгляд сразу стал жестче. — Ты все еще понимаешь, что я не простил тебя за то, что ты втянул меня в это.

— Конечно, любовь моя, — быстро ответил Гарри. — Все, о чем я спрашивал, — это если бы вы подумали об этом.

Гермиона опустила глаза в землю и на минуту замолчала, погрузившись в собственные мысли.

— У меня есть, — наконец ответила она. «Но я до сих пор не знаю, хочу ли я это делать».

— Из тебя получился бы чертовски хороший министр, — похвалил ее Гарри, надеясь повлиять на ее мнение. «Я не знаю никого другого, кто бы лучше подходил для этой работы».

— Гарри, ты мне льстишь, — с короткой улыбкой сказала ему Гермиона, прежде чем вернуться к своему задумчивому настроению. «Однако это все еще огромная ответственность. Какая гарантия, что я не потерплю неудачу?»

На этот раз Гарри потребовалось несколько минут, чтобы обдумать правильный ответ.

"По общему признанию, нет," сказал он наконец. «Но сейчас важна стабильность в правительстве, если мы хотим в конце концов разгадать эту тайну. Ты цельная, Гермиона, потому что без тебя, я боюсь представить, что произойдет… мы столкнулись с чем-то действительно коварным и опасным».

«Тем не менее, мои обязанности министра определенно отвлекут меня от нашей конечной цели», — возразила Гермиона, надеясь переубедить Гарри против ее назначения.

«У вас будет заместитель и круг способных советников», — возразил он. «Что мешает вам назначить заместителя исполняющим обязанности министра, а вы лишь слабо его контролируете, ровно настолько, чтобы держать его в узде».

— Хм, давайте посмотрим, — иронически ответила Гермиона, — тот факт, что если я не появлюсь часто, это повлияет на мнение людей обо мне как о безответственном министре. И тогда я уйду с должности быстрее, чем вы сможете покрыть поле для квиддича на «Молнии».

— Гермиона, — начал намекать разочарованный Гарри, — почему ты пытаешься придумать все предлоги, чтобы отказаться от работы?

Она посмотрела на него с удивлением, ошеломленная прямотой вопроса.

«Гарри, — тихо ответила она после нескольких мгновений молчаливого размышления, — то, что случилось с Джейн и Эмили, меня действительно напугало. Они почти не могут об этом говорить, и очевидно, что они хотят это забыть. Просто подумайте…»

— Нет, нет, Гермиона, — начал Гарри, но ее яркий взгляд заставил его следующие слова замереть на его губах.

— Только подумай, Гарри, — продолжала она, — что, если они нападут на меня? Ты помнишь, что произошло в Годриковой Впадине, не так ли? И даже тогда я была гораздо менее заметной, чем сейчас.

Эмоция в ее глазах говорила, что она не лгала и не придумывала последовательную уловку; она просто боялась за свою жизнь. Гарри мысленно отругал себя за то, что не предвидел этого ее беспокойства раньше, но все же поспешил ее успокоить; он нежно обнял ее, решив восстановить ее доверие.

— Миона, — прошептал ей на ухо Гарри, — что бы ни случилось, я обещаю, тебе не будет причинен вред. Им придется сначала убить меня, прежде чем они даже начнут думать о тебе.

— Ты действительно можешь дать такое обещание, Гарри? — тихо спросила она. Гарри задумался примерно на минуту, обдумывая вопрос, все еще держа Гермиону в своих руках. "Да, я думаю, что могу," подтвердил он наконец.

Они так и остались, обнявшись, оторванные от окружающего, в своем собственном мире… Прошло много времени с тех пор, как у них не было ни минуты наедине с собой, размышлял Гарри в какой-то момент в своей голове. Этот покой был тем, чего он очень хотел; но когда над их головами снова нависла угроза, он знал, что простого счастья, такого как это, будет мало.

"Гарри?" Через некоторое время Гермиона пробормотала ему на ухо.

"Хм?"

"Я сделаю это," сказала она решительно, освобождаясь от него; ее глаза горели решимостью, которой Гарри так часто восхищался.

"Вы будете?" он попросил подтвердить ее согласие.

"Да."

— Хорошо, — улыбнулся Гарри. — Если ты уверен в этом.

— Теперь я, Гарри, — в свою очередь убедила его Гермиона. «Ты знаешь, что я напуган, но я готов принять это. Кроме того, я знаю, что нет причин для беспокойства, когда ты рядом со мной».

Она поцеловала его, как бы показывая значение своих слов. Гарри, вовлекаясь в страстный обмен, отреагировал еще сильнее, пока целеустремленное прочищение чьего-то горла сразу не охладило желания пары. Гарри поднял голову и увидел Рона, который выглядел довольно суровым и озабоченным.

— Привет, приятель, — поздоровался он с усталой улыбкой. — Ты привел Гермиону? — спросил он, глядя на другого своего лучшего друга.

— Да, да, — выпалила Гермиона прежде, чем Гарри успел произнести хотя бы одно слово. «Когда я предстану перед Визенгамотом?»

— Вообще-то, — радостно ответил Рон, — мы могли бы сделать это сегодня.

— Конечно, — вставил Гарри. — Тогда пошли.

Поездка в министерство вызвала смешанные чувства. Гермиона не могла точно определить, что именно она чувствует. С одной стороны, она была удостоена удивительной чести и возможности изменить мир к лучшему, быть влиятельной и использовать весь свой потенциал и интеллект с большей пользой. С другой стороны, ее жизнь будет в опасности; виновные в нападениях не успокоились и использовали любую возможность, чтобы сбить ее, пытать и убить. Влиятельное положение Гарри и Рона делало их в центре внимания общественной жизни, и они были почти легкой добычей, если не были осторожны.

Гермиона была настолько поглощена своими мыслями, что не заметила, как они достигли атриума Министерства.

"Мисс? Мисс?" она услышала зов чиновника у весов. Ее голова вскинулась, когда ее вернули обратно в ее окружение.

"О да?"

— Вашу палочку, пожалуйста, — холодно сказал чиновник.

Гермиона торопливо передала его чиновнику, который взвесил его, что-то записал на

пергаменте перед ним, пробормотал что-то невнятное себе под нос и вернул Гермионе ее палочку.

«Хорошо, — сказал он, — вы можете продолжать. Далее!»

Троица двинулась по коридору к офисам Визенгамота. К счастью, на расшатанном лифте ехать не пришлось, так как пункт назначения находился в самом коридоре.

Дверь была украшена золотыми буквами, чтобы сообщить прохожим о престиже вышеупомянутого заведения. Гермиона внезапно почувствовала себя довольно униженной из-за того, что ей пришлось произвести впечатление на всех волшебников, которые хотели бы, чтобы она стала министром.

Сами по себе двери без усилий распахнулись и с глухим стуком остановились. Гарри и Рон уверенно вошли внутрь, взяв с собой чуть более неохотную Гермиону.

— Все будет хорошо, — прошептал Гарри сзади, когда они подошли к столу, за которым сидела довольно суровая женщина средних лет.

"Я могу вам помочь?" спросила она надменно; даже фигуры в ранге Гарри и Рона, казалось, не пугали ее.

— Да, вообще-то, — любезно сказал Рон, — мы здесь, чтобы назначить нового министра.

— Новый министр? — недоверчиво повторила женщина. «Ты не можешь просто войти сюда…»

— Мэм, — серьезно перебил ее Гарри. «Это очень срочно».

Она по-прежнему смотрела на них подозрительно. "Один момент."

Исчезнув за дверью позади нее, женщина оставила троицу болтаться в ожидании. Несколько минут превратились в полчаса, которые растянулись до часа, по истечении которого секретарь вернулся.

— Вы можете войти, — коротко сообщила она им. «У вас будет тридцать минут, чтобы представить свою кандидатуру, и ни секунды больше».

— Спасибо, — сказал Рон и прошел через дверь, которую держала секретарша, а за ним — Гарри и Гермиона.

Оказавшись внутри, троицу сопроводили в специально отведенное место, где они заняли свои

места за столом, который, по-видимому, предназначался для назначения министра. Гермиона сидела посередине, по обе стороны от Гарри и Рона.

— Я полагаю, мисс Грейнджер, — медленно произнес своим низким голосом пожилой колдун, глядя на Гермиону из-под очков-полумесяцев.

Его внешность смутно напомнила Гермионе покойного директора трио, Альбуса Дамблдора. Он казался знающим, но самым поразительным сходством между ними был проницательный взгляд колдуна; ей казалось, что он видит ее насквозь.

— Вообще-то, — пробормотала она, — теперь я Гермиона Поттер.

— А, миссис Поттер, — слабым голосом повторил колдун. — Прости мою оплошность, — тепло улыбнулся он.

— Конечно, — ответила на шутку Гермиона.

«Сейчас», — продолжил колдун, глядя на пергамент, который держал в руках. — Насколько я понимаю, вы, миссис Поттер, желаете выдвинуть свою кандидатуру на пост министра магии?

— Я… я знаю, — нервно ответила Гермиона. В ее тоне была очевидна тревога, и под столом она взяла Гарри за руку для уверенности.

— И эти два джентльмена здесь, чтобы поддержать ваше назначение. Верно? — продолжил древний волшебник, вопросительно глядя на Гермиону, а его взгляд перескакивал с Гарри на Рона.

— Верно, — подтвердила Гермиона более сильным голосом.

— Тогда отлично, — последовал ответ. «Господа, не могли бы вы назвать ваши полные имена и должности в Министерстве?» Он выжидающе повернулся к Гарри.

— Гарри Джеймс Поттер, — заявил Гарри так официально, как только мог. «Я глава отдела магического правопорядка».

— М-м-м, — пробормотал колдун, записывая ответ Гарри на пергаменте перед собой. — А вы, сэр, — он поднял взгляд на Рона.

— Рональд Билиус Уизли, — быстро ответил рыжеволосый. «Глава отдела авроров».

— Понятно, — сказал следователь, записав также имя и должность Рона. — А мистер Уизли, с

чего вы взяли, что миссис Поттер будет способным министром?

Рон не был готов к прямоте, с которой был задан вопрос, и ему не терпелось найти положительный ответ.

— Что ж, — он тянул время, — я думаю, что Гермиона достаточно квалифицирована для поста министра, потому что она хорошо осведомлена о том, как это работает.

Рон понял, что он сказал, и быстро опомнился. «Я имею в виду, что она понимает, как устроено наше общество, и она чувствительна к прогрессу и переменам, и, — подчеркнул он свои последние слова, — она очень умна и ответственна».

Гермиона не могла не улыбнуться, когда Рон оценил ее качества.

— Спасибо, мистер Уизли, — ласково сказал старый колдун, а затем повернулся к Гарри. — Что вы хотите нам сказать, мистер Поттер?

Пока Рон спотыкался на импровизированном комплименте, Гарри нашел время, чтобы подготовиться.

«Начнем с того, — начал он, — Гермиона — моя жена и любовь всей моей жизни. Она поддерживала меня с тех пор, как мы стали друзьями, затем через романтические отношения, а теперь и в браке. Я знаю, что она проявит такую же преданность работа министра. Как сказал Рон, она очень ответственная, а также честная, заслуживающая доверия и осторожная. Честно говоря, я действительно не знаю никого лучше нее, чтобы меня рассматривали».

— Очень хорошо, мистер Поттер, — сказал колдун, когда Гарри закончил. — Миссис Поттер, не могли бы вы подтвердить или опровергнуть версии, представленные миссис Поттер и Уизли?

Гермиона посмотрела вниз, задумавшись на минуту.

— Они говорят правду, — наконец ответила она. «Я думаю, что у меня есть квалификация, если не опыт, чтобы занять пост министра».

— Я прислушиваюсь к вашему мнению, миссис Поттер, — медленно ответил добрый волшебник. «На данный момент ваша кандидатура будет рассмотрена и решена в отличие от других кандидатов. Визенгамот сообщит вам о своем решении в установленном порядке».

"Как я буду уведомлен?" — с тревогой спросила Гермиона. — И сколько времени это займет?

— Максимум день, с тех пор как тебя выдвинули последним, — торжественно сказал колдун. "Есть еще вопросы?"

— Нет, ничего, — быстро ответила Гермиона. "Увидимся."

— Пока до свидания, — любезно кивнул древний волшебник и показал им выход.

Гарри, Рон и Гермиона вышли, а последняя из троих по-прежнему нервничала и раздражалась.

«Что, если меня не выберут?» — неоднократно спрашивала она Гарри и Рона, пока секретарь Визенгамота претенциозно захлопывала за ними дверь.

"Я думаю, что ты будешь, Гермиона," Гарри пытался быть убедительным. «Если эти старые пердуны в здравом уме, вы должны получить работу».

— Я с Гарри, — с энтузиазмом сказал Рон. «Они ни за что не откажут тебе».

Когда троица, наконец, вернулась в Нору, они с удивлением обнаружили, что там царит бурная деятельность. Люди входили и выходили, и среди них было много знакомых лиц. Гарри ассоциировал их с ныне несуществующим Орденом Феникса, но что-то подсказывало ему, что бывшие члены собрались, чтобы возродить Орден…

— Приятель, — повернулся он к Рону, — ты говорил об этом со своим отцом?

— А, — улыбнулся Рон. — Ты слишком хорошо меня знаешь, Гарри. Но да, они здесь, чтобы еще раз основать Орден Феникса. Кстати, я еще вернусь, — и с этими словами Рон отошел от Гарри в поисках Луна.

Лицо Гермионы заметно просветлело при виде стольких старых друзей. Заметными в толпе были Ремус и Тонкс, хорошо заметные по ярко окрашенным волосам последней. Сегодня он был ярко-сиреневого оттенка.

— Ремус! Ремус! Гарри позвал его, махнув рукой, чтобы привлечь внимание оборотня.

Люпин повернулся, чтобы посмотреть, кто его зовет, и широко улыбнулся, увидев сына своего лучшего друга.

"Гарри!" — закричал он в ответ и, волоча за собой Тонкс, быстро направился к Гарри.

"Как твои дела?" — спросил черноволосый волшебник, когда Ремус подошел. — Не видел тебя со свадьбы.

— У нас все хорошо, — радостно ответил оборотень, взглянув на Тонкс. «Я не могу вспомнить лучшей жизни, чем та, что у меня сейчас. А ты, Гарри? Тебе нравится брак?»

— Можно и так сказать, — сказал Гарри, — но в последнее время у меня было не так много времени, чтобы по-настоящему насладиться этим…

— Мм, да, мистер Бигшот, — лукаво вставила Тонкс, — глава отдела магического правопорядка… они не дают вам передышки.

— Нет, нет, — повторил ей Гарри и рассмеялся. — И у Гермионы здесь тоже скоро не будет много времени.

"Это почему?" Интерес Ремуса проснулся.

«Потому что, — вмешался в разговор Рон, возвращаясь с великолепной красавицей на буксире, — вы смотрите на нового министра магии».

Ремус сделал двойной глоток, и сначала на его лице появилось выражение недоумения, которое сменилось выражением чистого восторга, когда он уловил слова Рона.

"Действительно сейчас," говорил он. «Что ж, поздравляю, Гермиона. Я не могу представить никого, кто заслуживает этого больше».

Слухи быстро распространились среди толпы людей, и к Гермионе обратились несколько доброжелателей. Судя по смущению на ее лице, было ясно, что она наслаждается вниманием.

Драко и Джинни подошли к Гарри и присоединились к светской беседе, наблюдая, как Гермиона с юмором справляется с неожиданным вниманием.

— Итак, Гарри, — заговорила Джинни, — что приказ делает на этот раз?

Вопрос быстро вернул Гарри к серьезности ситуации, для противостояния которой и было созвано это собрание.

— Джинни, — медленно ответил он, — все эти атаки, которые продолжаются, и мы не знаем, кто за ними стоит… это что-то действительно темное и могущественное, и задача Ордена — выяснить, что это такое… когда-то мы сопротивлялись Волдеморту, теперь нашей задачей будет противостоять этому новому злу».

— А теперь, — вдруг эхом разнесся по собравшимся голос Артура Уизли. "Гарри Поттер!"

Гарри изо всех сил пытался догнать то, что происходило вокруг него, и он чувствовал, как люди подталкивают его вперед, пока он не добрался до подиума.

"Поттер для лидера!" кто-то закричал, и скоро пение подхватили остальные; сбитый с толку и взволнованный чрезмерным вниманием, Гарри не мог придумать, что сказать, чтобы успокоить свою аудиторию.

В конце концов, шум все-таки стих, и внимание было сосредоточено на нем достаточно, чтобы он мог сделать так, чтобы его услышали. Он огляделся, ухмыляясь всем возбужденным лицам, с нетерпением ожидая его слов.

— Ну, поверь мне, — начал он, — я так же удивлен этим, как и ты. Мы с Роном Уизли планировали восстановить порядок, но не так быстро. В любом случае, теперь, когда он здесь, есть пути назад нет… Орден Феникса официально активен, и я соглашусь стать вашим лидером».

Придумывая свою речь слово в слово, Гарри впал в какое-то оцепенение, не совсем понимая, во что ввязывается. Восстановление Ордена принесло с собой множество неопределенностей, вопросов и опасностей.

Защита людей, которых он любил, была бы в первую очередь; их простая преданность делала их мишенями для убийц, кем бы они ни были, и теперь ставки будут значительно выше. Глядя на Рона и Гермиону, он внутренне вздохнул… их ссора началась…

http://tl.rulate.ru/book/79842/2416517